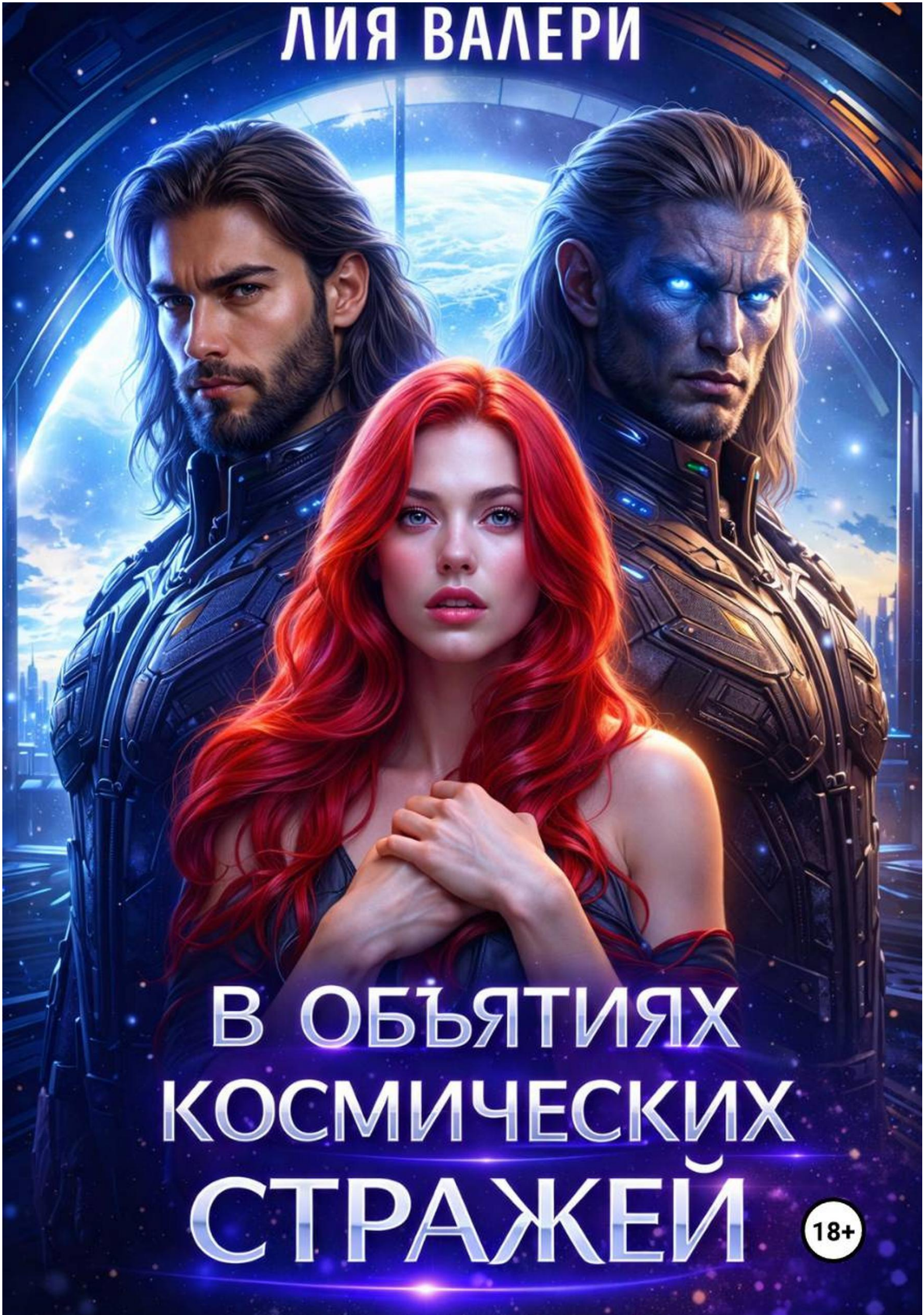

ЛИЯ ВАЛЕРИ
В ОБЪЯТИЯХ КОСМИЧЕСКИХ СТРАЖЕЙ
18+

Лия Валери

В объятиях космических стражей

«Автор»
2026

Валери Л.

В объятиях космических стражей / Л. Валери — «Автор», 2026

Я была обычной землянкой, у которой была хорошая работа и любимый муж, пока всё не изменилось в один момент.На наш корабль напали космические пираты, а я была продана игрушкой для маленькой девочки знатной инопланетной расы.Мне светило не самое радужное будущее.Ещё несколько лет побыть игрушкой, пока дочка хозяина не вырастет, а потом стать наложницей её папочки – мерзкого ящера.Я думала, мне уже никогда не выбраться оттуда.Но всё изменил непредвиденный случай.Можно ли это назвать удачей?Не знаю. Посмотрим.

© Валери Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Игрушка 5
Глава 2. Попытка 7
Визуал 9
Глава 3. Не смей сдаваться 14
Глава 4 16
Глава 5. Побег 18
Глава 6. В космосе 20
Глава 7. Стражи 22
Глава 8. Знакомство. 24
Глава 9. Рассказывай 28
Глава 10. Особенная. 30
Глава 11. Хоя совсем не Хоя 33
Глава 12. Расслабься 36
Г 38
Конец ознакомительного фрагмента. 39

В объятиях космических стражей

Глава 1. Игрушка

– Отдай, я тебе сказал, – злобно рычит на свою младшую сестру её брат Кулеш и тянет меня за руку.

Только маленькая шулгутка ни в какую не хочет отступать. По упорству она может побороться с самим главой семейства Ха'Дибах. Но я даже рада.

Лучше быть игрушкой в руках пятилетней девочки, чем подопытным образцом оттачивания сексуальных способностей пятнадцатилетнего подростка.

Я давно заметила, что он смотрит на меня так, как должен смотреть в его возрасте подросток.

– Она моя, – рычит шестилетняя Аква, и вцепляется в руку брата острыми зубами.

– Дура, бурзек* тебя подери. Совсем ошалела?

Он пытается скинуть сестру со своей руки, но Аква прокусывает толстую кожу брата, и с его пальцев течет зеленая кровь.

– Ты совсем, что ли? – уже почти кричит Кулеш. – Папа мне Аква руку прокусила. Наденьте на неё намордник.

Когда я слышу приближение главы семейства и моего хозяина, хочется сжаться в комок и стать незаметной. Это яркий представитель народа шулгутов. Рослый, широкоплечий и невероятно мерзкий потомок ящеров. Ярко красная окраска кожи, свидетельствует, что отец очень возмущен поведением своих детей, но пытается сдержаться.

– Что тут происходит? – громом раскатывается голос рица* Кваша Ха'Дибаха по дому.

Аква тут же отпускает руку брата и отплёвываясь от его крови, торопится рассказать о его проступке.

– Этот гунрук* недоделанный хотел забрать мою Локу. Но это ведь моя кукла. Ведь так папа?

– Во-первых, Аквуша, я сколько раз тебе говорил не обзываться на брата. А во-вторых, нельзя кусаться.

– Папа! – дочка топает ножкой и смотрит на отца исподлобья.

– И да, Кулеш. Я тебе уже говорил не приближаться к Локе. Для твоих нужд мы купили тебе другую землянку. А эта принадлежит Акве.

Стою опустив голову, пытаюсь слиться с обстановкой, с мебелью, лишь бы не привлекать к себе внимания.

Мне ещё повезло, что я всего лишь игрушка этого маленького злобного тирана. Будь я собственностью Кулеша, кто знает была бы я сейчас жива или как Аста, ещё одна землянка, доживала свои дни в подвальной комнате с разрывами и переломами.

Шарабанцы жители планеты Шарабан, а именно шулгуты считали себя высокоразвитой расой, были высокого мнения о себе, и без зазрения совести пользовались услугами рабов.

За полгода, что я провела в их доме я поняла, что кричать и сопротивляться бесполезно и нежелательно. Самое приемлемое поведение – притвориться столбиком и как бы на тебя не орали, продолжать молча смотреть в пол.

– Твой подарок оказался слишком хрупким отец. В следующий раз выбери мне что-нибудь более достойное и живучее, – усмехается подросток, а у меня в душе такая злость, что если бы можно было, я бы в кровь разбила его наглую морду. Но мне приходится держать себя в руках, чтобы не словить на себя весь гнев хозяина.

Мерзкая семейка.

Ненавистная.

Сколько же ночей я провела в мечтах как сбегаю от них.

Нет, нет, сейчас нельзя об этом думать. У шулгутов есть зачатки телепатии, либо остатки от неё. Я несколько раз замечала, что стоило мне начать повторять одно и тоже в голове, как хозяин риц Кваш тут же знал о чем я думаю. Поэтому рядом с ними мысли приходится держать в чистоте и ни о чем не думать.

– Ты опять покалечил рабыню? – злится хозяин, но Кулеш уже его не слышит или делает вид, поднимается на второй этаж особняка.

Ненавижу это дом, сколько боли он принёс. Не только мне, но и многим другим рабам.

Хою - кухарку, хозяйка позавчера отхлестала маленькой плетью, которую всегда носила при себе, считая, что земляне и моряне слабые и отсталые расы. А Хоя всего лишь немного пережарила мясо. Я бы сама с удовольствием его съела.

Ох, кажется я сто лет не ела мяса, а вид у поджаристой корочки так классно выглядел. Каждый раз, когда готовится обед или ужин я исхожу слюной, как наверно все рабы в этом доме. Просто шулгуты предпочитают полусырое мясо обработанное лишь слегка.

Может, Хоя это сделала специально в надежде, что хозяйка подгоревший кусок отдаст рабам. Но рице Маш, хозяйка и жена рица Кваша, решила, что лучше отдать пережаренный кусок своим собакам, чем нам.

Рабов кормят травой, овощами, тем, что растет в пустыне. Мясо только для господ. Так же, как и чистая вода, все остальные пьют из колодца.

Рабам должно хватать энергии только на то, чтобы выполнять свои обязанности, – любит повторять рица Маш. – А иначе они могут сбежать.

Но она глубоко ошибается, если бы у меня был хоть один шанс сбежать. Я бы не пожалела ни ни рук, ни ног. Я бы шла до потери пульса. Она просто не знает на что готов изможденный человек, в попытке обрести свободу.

Я пробовала сбежать несколько месяцев назад.

Прикрываю глаза от воспоминаний, лучше не думать сейчас об этом. Но непрошенные картинки из прошлого живо встают перед глазами.

Бурзек – дух пустыни, который заманивает путников подальше от дороги.

Гунрук – дикое небольшое животное, бегающее на двух лапах, живет в пустыне, падальщик

Риц, рица - обращение к знатным господам.

Глава 2. Попытка

Это случилось почти пять месяцев назад. У Ха'Дибах я жила уже около месяца. Пыталась спорить, доказать, что они не имеют никакого права держать меня взаперти. Но все мои слова разбивались о тупое лицо рица Кваша и злобное рицы Маш.

Если ты раб, то для них ты никто, просто удобное дополнение к жизни, и слушать тебя никто не станет. Даже будь ты сто тысяч раз прав.

Ночью я плакала в соломенную колючую подушку, вспоминая свою прошлую жизнь, а днем опять продолжала бороться.

Не знаю, как они меня только не убили. Наверно, только благодаря маленькой Акве. Как только я вошла в их дом, она сразу ткнула в меня пальцем и сказала, что эта будет моей новой Локой.

Вот так мне повезло из вонючей клетки с рабами у работорговцев стать игрушкой маленькой шулгутки.

Всё оказалось проще, чем я думала. Я просто оказалась похожа на её бывшую куклу Локу, которая умерла при родах.

Об этом мне рассказала Хоя. Я только с ней и общалась. И общаюсь до сих пор. Именно она научила меня прогонять мысли, и входить в состояние транса в присутствии хозяев, чтобы не дай бог привлечь к себе внимание.

Иногда это было даже очень на руку. Хозяева забывались и могли рассказать то, о чем мы знать не должны были.

Как раз в один такой момент я услышала, что завтра хозяин отправляется на своем левитоне*, мы же их про себя называли быстролетами, в город за покупками. Ехать собрались всем семейством и за обновками, и за продуктами, а мы, оставшиеся рабы, должны были дожидаться их дома.

– Получается мы останемся одни? – удивлённо спросила я Хою вечером.

– Да, – она пожала плечами, у морян это был знак согласия.

– И не будет никакой охраны?

– Нет. Охрана не нужна, – всё так же спокойно ответила Хоя. – Спи маленькая Лока, завтра будет сложный день.

– Хоя, как можно уснуть, когда мы можем сбежать? Ведь никого не будет. Ты можешь взять ключ от кладовой. Мы можем взять одежду с собой и еду в дорогу.

– Можем, только как мы уйдем? И в каком направлении? Здесь на много лиг* нет других домов. Пешком не дойти. Сай Рас пробовал. Но не смогу уйти дальше чем на пять лиг. Его быстро вернули и повесили на позорном столбе. Он умер от солнца и жажды. Мучительная смерть. Я не смогу Лока. И тебе не советую, – её голос шелестел очень тихо, словно подводный поток воды , который медленно гасил мою надежду.

Но я не готова была сдаться так легко.

Миша, мой муж всегда говорил: "Как только человек перестает бороться, он погибает".

Я не готова умирать на этой проклятой планете. Я хочу вернуться домой. Я обязана вернуться домой, в память о муже, в память о том кем я была.

Тогда я думала так.

На следующий день едва дождавшись пока отъедут хозяева, я собрала в дорогу бутыль с водой, немного еды, взяла у хозяйки её куртку с капюшоном, чтобы защитить себя от палящего солнца, и ботинки, которые она почти не и надевала, предпочитая носить мягкие лодочки. И отправилась в путь.

Я шла весь день, старалась растягивать воду, есть совсем не хотелось, только пить. Я ждала встретить по дороге хоть какое-то укрытие, камни, скалы или другое поместье, но Кадалукская пустыня не зря называется пустыней. Здесь не было ничего.

Я слышала, что когда-то здесь было море, но оно ушло под землю, как и большинство рек и морей на Шарабане.

Что послужило этому?

Я не знаю, но с удовольствием бы изучила этот вопрос как планетарный археолог, кем я и была в прошлом.

Я пыталась ориентироваться по солнцу, только проблема в том, что на Шарабане их два.

Но я бы дошла, доползла бы, если бы за мной не прилетел патруль ищеек.

На то чтобы выследить меня им понадобилось всего пара часов. И полчаса, чтобы доставить домой.

О, как орал риц Кваш, а рица Маш вторила ему писклявым голосом. и периодически хлестала меня своей девятихвостой маленькой плеткой, оставляя мелкие разрезы на коже.

Меня уже тащили к позорному столбу, когда на мою защиту встала Аква.

– Это моя игрушка, – она встала перед отцом как упрямый баран, не отступая ни на шаг.

– Это плохая игрушка, – ответил риц Кваш и отодвинул дочь рукой, а такое случалось крайне редко.

Тогда Аква пустила в ход последний свой козырь – она разрыдалась. Плакала девочка очень профессионально. С подвыванием и шмыганием носом.

– Вы меня не любите, – выла она и отцу пришлось сдаться.

Но без наказания я не осталась. Месяц провела в клетке, в которой нельзя было встать в полный рост. Меня приравняли к животным и кормили так же. Первую неделю я ничего не ела, я даже встать не могла, всё тело болело, раны плохо заживали. Единственное чего я хотела – это отмстить.

И ещё я поняла одну очень важную истину – чтобы сбежать, не обязательно бороться с врагом, надо быть хитрее.

Вот и сейчас я стою стараясь выгнать воспоминания из своей головы, но на эмоциях это не особо получается.

Нет, я не буду ничего говорить и делать. Я должна смириться, – твержу себе, а над ухом слышу мерзкий шёпот рица Кваша.

– Правильно думаешь моя дорогая. Смирение отличное качество рабов, которое я очень ценю.

Его рука скользит по моей спине, спускается к ягодицам и сжимает их.

А меня передергивает от омерзения.

Лига* - мера измерения расстояния, равная двум километрам.

Визуал

Приглашаю вас визуально познакомиться с героями этой истории.

Лока - игрушка маленькой Аквы

Кваш Ха’Дибах 43 года - глава семейства и советник в шарабанском парламенте.

Маш Ха’Дибах - жена рица Кваша, домохозяйка, 35 лет.

Кулеш Ха’Дибах - сын рица Кваша и рицы Маши, ему 15 лет. Обучается в Межзвездной Академии заочно.

Аква Ха’Дибах - дочь рица Кваша и рицы Маши, ей шесть лет. Эгоистка и очень капризная девочка.

Глава 3. Не смей сдаваться

– Идём, – тянет меня за руку Аква. – Этот глупый Кулеш не получит тебя. Поняла?

И я рада сбежать подальше ото всех: и от Кулеша и от рица Кваша. Сбежать и спрятаться в комнате Аквы, чтобы они совсем забыли про меня.

Тягостное понимание, что так просто они не отстанут, не дает покоя, выворачивает все страхи наружу и меня начинает подташнивать.

Иду вслед за Аквой и когда проходим мимо арки ведущей в коридор, замечаю рицу Маш.

Давно ли она тут стоит? Видела ли как её муж лапал меня?

Если видела, то мне придется несладко.

У неё очень странное понятие о верности, вместо того, чтобы предъявить претензии своему мужу, она втихушку будет издеваться над той рабыней, которая вызвала у её мужа интерес.

Не я первая, не я последняя. За то время что я здесь уже двух отправили на рудники из-за их инвалидности. Одной хозяйка выткнула глаза, другой отрубила руку. Любого раба не способного выполнять свои обязанности продают на рудники.

Оттуда не выхода. Штольня находится глубоко под землей. Можно сказать тебя хоронят заживо.

У меня мурашки по телу от страха.

Что придумает рица Маш в отношении меня? Это злобная ящерица так трясется за свою семью и мужа, что готова практически на любую подлость.

Остается только надеяться, что она всё же не видела как хозяин трогал меня.

Поднимаемся по лестнице на второй этаж. Аква что-то щебечет рассказывая, как мы здорово будем играть сейчас.

У неё действительно бывают иногда вполне нормальные детские игры. Но бывают и страшные, для меня.

В прошлый раз, когда мне казалось, что я не доживу до конца дня, Аква играла в космических стражей, которые стоят на страже и не дают плохим и злым расам вторгнуться в нашу галактику. А я была той самой страшной расой. Оружие у Аквы хоть и не настоящее, но тоже оставляет на коже синяки. Особенно когда нельзя уворачиваться. Моя кожа напоминала шкуру гепарда, настолько много на ней было синяков.

Но сегодня мне везёт, у Аквы новая настольная игра. Мне приходится поддаваться каждый раз, чтобы не вызвать очередной приступ ярости или слез.

Уже вечером, когда мне разрешено вернуться к себе, иногда Аква хочет, чтобы я ночевала в её комнате, я наконец могу расслабиться.

Наша комнатка с Хоей и ещё двумя служанками маленькая. Стоят двухъярусные кровати. Мы с Хоей спим на одной. Я сверху она снизу.

С теми служанками мы не общаемся. Они тоже шулгутки, сами в рабство продались за долги. И к нам относятся как ко второму сорту.

У них ещё есть надежда вырваться, если долги отработают, а у нас с Хоей нет.

Хоя вообще уже в рабстве у Ха'Дибах больше пяти лет. Как ей удалось столько прожить и не выдержать всё, ума не приложу.

– Как прошёл день? – спрашиваю её на морянском. На всеобщем стараемся в присутствии шулгуток не разговаривать.

– Сложно и грустно, – тихо отвечает Хоя.

Она в последнее время совсем сдала. Мне хочется её поддержать, но я даже не знаю как. Всё что сейчас скажу будет просто пустыми словами. Мы не властны над своей судьбой и жизнью. И чем больше я об этом думаю, тем тошнее на душе.

–Хоя, всё будет хорошо, – шепчу подруге упрямо. – Потерять надежду всё равно, что отказаться жить. Нельзя отчаиваться. Надо верить.

– Мне уже недолго осталось Лока, – отвечает она. В её голосе столько разочарования, что мне и самой хочется поддаться ему.

– Спите уже глупые гунруки, – шипит одна из шунгуток служанок. – Или завтра рица Маш узнает как вы любите болтать ночами.

Я молча спускаюсь со кровати и ложусь рядом с Хоей, на самый краешек. Обнимаю, глажу её плечо.

– Хоя, не смей сдаваться. Я без тебя не выживу.

Хоя проводит по моим волосам. От её ладони исходит тепло.

– Справишься. Ты очень сильная, Лока. У тебя много внутренней силы, только ты ей не пользуешься.

– Это ты сильная. А я нет.

Я знаю, что Хоя многое умеет, может лечить раны. Именно она помогла восстановиться после неудачной попытки сбежать. Когда мои раны от хлыста начали загнивать.

– Дай мне руку, – шепчет Хоя, протягивает свою ладонь.

И я поднимаю руку. Наши ладони соприкасаются.

Кожу сначала щиплет, потом начинает гореть, всё сильнее и сильнее. Я закусываю губу, чтобы не завыть от боли. Мне будто раскаленный свинец заливают в руку, и он медленно разливается по всему телу. Сначала захватывает руку. Затем грудь, бедра. Я не могу ничего сказать. Меня будто парализует.

Всё заканчивается так же резко как и началось. Будто ничего и не было.

В комнате темно, с соседней кровати доносится храп шунгуток.

Но что-то изменилось. Не могу понять что именно.

– Хоя? – Зову подругу. – Хоя? Что ты сделала?

– Пусть моя сила послужит тебе лучше чем мне. Слушай себя и своё сердце. Вселенная подскажет тебе и направит.

Я ничего не понимаю. Она говорит так будто прощается. А я не готова отпускать её.

– Не смей умирать. Поняла. Мы выберемся. Обязательно выберемся.

Хоя смотрит на меня с улыбкой. Прикладывает ладонь к моей щеке, гладит.

– Ты слишком добрая для этого мира Лока. Будь сильнее, настойчивее и жестче. Моя вера не позволяет мне причинять боль существам создателя. Но ты не связана с нашей верой клятвами. Позволь себе выпустить силу наружу.

В тишине отчетливо слышно, как щелкает замок на двери. Кто-то пришел проведать нас посреди ночи.

Я замираю, с ужасом смотрю в сторону двери.

Глава 4

В тусклом голубом свете я вижу как из-за двери появляется морда рица Кваша. Он закрывает дверь и направляется к моей кровати.

Озноб и дрожь охватывают моё тело, сердце бешено колотится, заглушая даже собственные мысли.

Он всё-таки решился. Сволочь! Ненавижу! Не дамся.

Натягиваю одеяло на до подбородка. будто оно может сделать меня незаметной.

Рука Хои ложится на моё плечо. Поддерживая, ободряя и соглашаясь со мной.

Она тоже всё поняла.

– Лока, – шепчет хозяин, цепляет меня за запястье. – Иди сюда.

– Нет, – мычу в ответ и упираюсь.

– На рудники захотела? Так я быстро тебе это организую. Сюда иди. Быстро!

Он ловит мою вторую руку и резко выдергивает из кровати, тащит за собой. Я пытаюсь упираться, ногами буксую, но он сильнее меня.

– Ты что не поняла меня? Я тебе твою шею сейчас сломаю, будешь знать как упираться.

– Пожалуйста, не надо, – слёзы застилают глаза. Я просто даже не знаю что надо сделать, чтобы у него ко мне стойкое омерзение появилось. Даже если сказать, что у меня эти дни, его не остановит.

–Надо. Мне надо. А втоё дело подставить свой зад и принять меня. Поняла?

Кваш хватает меня за волосы на затылке и выталкивает из комнаты. Тащит по коридору. И когда я понимаю куда он меня толкает, начинаю бороться с новой силой.

Только не подвал, пожалуйста, только не подвал.

Страх сдавливает горло своей железной хваткой, не давая проронить ни звука.

– Я начинаю терять терпение, Лока. Если ты сейчас же не прекратишь, придется сломать тебе ноги.

Из горла прорывается громкий всхлип. Он обхватывает меня поперек груди и поднимает в воздух.

– А если ты разбудишь мою жену, она сама тебе их сломает. Хочешь проверить? – шепчет мне на ухо, прижимаясь тупой мордой к виску.

Что страшнее быть изнасилованной хозяином и понести от него ребенка или со сломанными ногами оказаться в руднике?

В любом случае меня ждет смерть. Человеческие тела не предназначены для вынашивания шулгулских детей. Слишком хрупкие.

И пока я затихаю Кваш спускает меня в подвал.

Здесь пахнет болью, страхом и немытым телом. Тошнота подкатывает к горлу.

Яркой лампочкой в голове загорается мысль, перекрывая страх.

Нет, я не готова молча терпеть, когда меня будут насиловать и измываться над моим телом.

Оно моё.

И я буду защищать себя.

С новой силой начинаю бороться. Цепляю ногтями его руку, но кожа у шулгутов твердая, чешуйичатая, её пальцами не разорвать.

Кваш швыряет меня в комнату, толкает внутрь. я разворачиваюсь сразу же, чтобы не стоять спиной к врагу. В тусклом свете ночника силуэт Кваша кажется ещё больше. Он стоит в дверном проеме в домашнем халате. Злобно усмехается.

– Какая ты дикая. Мне это даже больше нравится ,– делает шаг ко мне. – Обожаю ломать таких как ты.

– Лучше не подходи ко мне. Я…я убью тебя. Я намного сильнее других землянок. Ты ещё пожалеешь, что связался со мной.

Ну же Аля, давай борись. Я должна бороться, должна.

Выставляю вперед кулаки ,как учил меня Миша, мой муж. Он боролся до последнего, не сдавался.

Его убили ещё на корабле. Посчитав, что упрямый раб не самый лучший товар.

– Это даже смешно, – беззвучно хохочет Кваш, глядя на мои попытки защититься.

Спасает меня в этот раз та самая, от кого я ждала бы этого в самую последнюю очередь.

– Ты совсем обнаглел? – шипит за спиной рица Маш, и улыбка медленно сползает с лица Кваша. Я давно знаю про твою патологическую любовь к землянкам, но не думала, что ты готов их трахать даже когда я дома.

– Маш, – хозяин разворачивается к жене и его надменное лицо тут же меняется на извиняющееся. – Я ничего не хотел с ней делать. Просто Кулеш давно смотрит на неё…

– Не надо спирать всё на сына. Ты и сам не против молодой крови. Фу, ты мне мерзок.

Машр стремительно вылетает из комнатки, Кваш за ней, не забыв предварительно закрыть за собой дверь.

И я остаюсь одна в комнате.

Не знаю как расценить моё неожиданное спасение, как отсрочку неизбежного или как помощь вселенной. Но в любом случае это передышка.

Не знаю что будет завтра. Какое будет ждать наказание от Маш, но сейчас у меня есть немного времени, чтобы подумать на тем как сбежать.

Мне бы оружие хоть какое-нибудь. Вырвать хлыст рицы МАш?

Но толку отн его, он ранит только нежную кожу землян и морян. Шулгутам она безвредна.

Палка? Нет ,палкой от них не отбиться.

Перебираю в памяти все виды оружия, и где его можно взять. Но ничкго не подходит.

Засыпаю уже под утро. Измотанная мыслями и страхами.

мне страшно. ДАже во сне мне снится хозяин, как он наклоняет меня, загибает перед собой, и его половой орган окруженный щупальццами врывается между ног. Четыре щупальца плотно присасываются к коже ,не давая возможности жертве сдвинуться хоть на миллиметр. Это особенность шулгутов, она развилась в них за миллионы лет эволюции. Они приспособились размножаться максимально эффективно в сложных условиях своей планеты.

Боль и точки ощущаю как реальности, будто не сон вижу. Даже между ног болеть начинает.

Просыпаюсь резко, ощупываю себя, проверяю нет ли следов от щупалец, таким реальным был сон, что не могу отойти от него ещё полчаса.

За дверью слышу тихий шорох, под дверью в тонкую щель между полом и дверью просовывается голубоватые пальцы Хои.

– Лока, Лока, – зовет она меня шёпотом. – Возьми ключ. И будь готова.

– Хоя, – бросаюсь к двери, забираю из её рук маленький предмет, который больше напоминает длинное сверло, чем ключ.

– Что это?

А в ответ тишина.

Хоя уже ушла.

Сжимаю непонятный предмет в кулаке и возвращаюсь на кровать.

Я буду готова. Не важно к чему, но буду.

И если надо выткну глаза этим мерзким ящерицам.

Глава 5. Побег

В тишине и одиночестве время замирает.

Я сижу на кровати, которая застелена лишь твердым колючим матрасом. Обнимаю колени и пытаюсь считать секунды.

Одна тысяча триста восемьдесят пять, одна тысяча триста восемьдесят шесть, одна тысяча…

Я слышу как где-то капает вода, и иногда стонет Аста. Мы с ней не были знакомы. Её практически сразу отдали Кулешу, этому мерзкому садисту.

я никогда не была кровожадной и жестокой, но сейчас во мне столько ужаса и злости, что я не задумываясь бы убила, появись у меня хоть один шанс.

Будь готова, – эти слова крутятся в голове беспрерывно.

К чему я должна быть готова?

Что задумала Хоя?

Больше всего меня пугает неизвестность. Если бы она хотя бы намекнула чего ждать и когда.

В моей комнате нет даже маленького окошечка, чтобы я понимала сейчас ещё ночь или уже утро.

Снова сжимаю в руках металлическую вещицу, которую сунула мне Хоя.

Это ключ. От чего? И зачем она его взяла?

Столько вопросов и ни одного ответа.

Я снова начинаю считать.

Раз, два, три…

Каждый раз начиная считать я сбиваюсь, отвлекаясь на собственные мысли. В очередной девятый раз, когда дохожу до трех тысяч до меня доносятся странные звуки.

Прислушиваюсь.

Легкие шаги по лестнице, приближаются, отодвигается щеколда…и на пороге появляется Хоя.

– Скорее, скорее, – торопится она.

я срываюсь с места моментально и бегу за ней не задавая лишних вопросов.

только когда оказываемся в доме, Хоя останавливается и поворачивается ко мне.

– Ключ у тебя? – спрашивает она.

– Да. Вот, – разжимаю пальцы, демонстрируя его лежащим на своей ладони.

– Тогда беги во двор. Там стоит космолет, ты должна улететь на нём, – шепчет мне Хоя, постоянно оглядывается на коридор которые ведет в жилую часть дома.

– Как? Я не умею. А ты как же? Я не брошу тебя здесь одну. Летим вместе.

Хоя качает головой.

– Не могу. Прости Лока, но ты должна лететь сама.

– Я не улечу без тебя, – упрямо стою на своём.

Мне просто совесть не позволит бросить подругу в этом ужасном доме.

– Лока, ты должна лететь. А я отвлеку гостей, это их корабль. Я выиграю тебе немного времени. Лети и не упрямься.Такого шанса больше не будет.

– Ах ты гадкая тетька, – раздается обиженный возглас Аквы. – Так это ты забрала мою куклу. Я всё папе расскажу.

Застигнутые врасплох, мы с Хоей замираем на несколько секунд, теряя драгоценные секунды.

Эта девчонка на сдаст. Надо торопиться.

Я хватаю Хою за руку и тащу за собой.

Плевать что она упирается. Я не оставлю её здесь одну.

Громкий голос Аквы словно сирена разносится на весь дом.

– Папа, папа, моя кукла сбежала! Догони её, – орёт Аква.

Я же бегу не оглядываясь, огибаю угол. Вот и космолёт гостей. Не знаю кто там прибыл, да и плевать мне. Главное – успеть забраться и взлететь.

Я не самый лучший пилот космолёта, и не стремилась учиться летать. На этот случай всегда был Миша рядом. А теперь я одна и мне не на кого больше надеяться.

– Лока, отпусти меня, – тихо шепчет Хоя, задыхаясь от быстрого бега.

– Подожди . Сейчас добежим и сядем. Потерпи ещё чуть чуть.

И вот мы на пороге космолёта. Дверь открывается автоматически мы заходим внутрь.

В спину мне прилетает злобный рык хозяина.

– Дурная землянка. Я тебя вытрясу из этого корабля. Ты поплатишься за свой побег.

Мне не страшно. Плевать я хотела на его угрозы.

– Лока, ты…

– Хватит, – огрызаюсь. – Я сказала без тебя не улечу. Так что прекрати. Лучше помоги мне.

Залетю в кабину и не сразу могу сообразить что как здесь устроено.

– Ключ, – шепчет Хоя, опускается в соседнее кресло пилота.

Ищу глазами куда надо вставить ключ. И как только замечаю панель с подходящим по рисунку входом, сую ключ туда.

Ладони вспотели, и по вискам течет пот.

Двигатели включаются. Я чувствую как начинает вибрировать корабль, и от этого чувства радости.

Только бы получилось улететь.

Берусь за штурвал, вспоминаю как это делать. Многое стерлось из памяти без практики. Но руки помнят и уже через пару секунд мы взлетает.

на экране видно как бегает по земле риц Кваш вне себя от ярости. Грозит кулаком в небо. И я не могу сдержаться от злости. Направляю корабль туда. Это не военные истребитель, здесь нет оружия. Зато я могу применить то, о чем мечтала уже давно.

Зависаю над стоящим на земле Квашем и опускаюсь вниз.

Жар исходящий от двигателя способен испепелить человека. Надеюсь с Квашем так и случилось.

И только после этого я лечу к небесам.

Разрывая носом корабля слои атмосферу мы стремительно набираем скорость и взлетаем над ненавистной желтой планетой.

Я до сих пор не верю своему счастью.

Но сейчас пока рано радоваться. За нами может отправиться погоня. Могут отправить ищеек.

Сейчас важнее всего затеряться среди звезд.

Глава 6. В космосе

Третий день мы летим в неизвестность.

Космолёт, который мы угнали, оказался совсем не приспособленным к дальним перелётам. Его скорее всего списали со службы и использовали только для передвижения по планете, по-другому не могу объяснить почему это рухлядь ещё на ходу. Хоя рассказала мне, что украла ключ со стола, когда подавала напитки и особо корабль не рассматривала. Некогда было, и она торопилась. Я благодарна ей за такой риск, за то, что вообще решилась помочь мне. Я уже и забыла, когда кто-то пытался мне помочь.

Все системы космолёта барахлят, навигатор не работает, а самое главное – здесь нет никакого запаса еды и воды.

Всё что мы нашли наполовину пустой бутыль с водой и два сладких батончика. Я разрешаю нам с Хоей каждый день откусить по кусочку. После него пить хочется ещё больше. Но и глотки воды у нас распределены по часам.

Я ещё как-то терплю, а Хое совсем плохо.

Она почти не разговаривает, больше спит. Я постелила ей в кабине, чтобы она была на виду.

Если бы ещё знать чем ей помочь, но у неё ни ран, ни повреждений, а жизнь в ней угасает слишком быстро.

В очередной раз пытаюсь составить маршрут до ближайшей живой планеты, и снова выдает ошибку.

– Да что надо этой чертовой штуке? – в сердцах бью ладошкой по панели и она отключается совсем.

И нервы сдают.

Вот так бывает. Терпишь, терпишь, стараешься быть сильной ,и в какой-то момент тебя переклинивает и не можешь сдержать слёз.

Да за что мне все эти испытания?

Я ведь никому во всей вселенной плохого не сделала. Наоборот всегда котят подбирала, Мишка смеялся, что у меня слишком доброе сердце.

Когда он умер, я старалась не думать об этом. ЗАставила свой мозг воспринимать, что он просто остался там на корабле, а забрали только меня.

Но невозможно обманывать саму себя постоянно.

Я устала. Мне плохо. И я очень хочу домой.

Стоило ли бежать в космос, если мы всё равно умрём?

Определённо стоило. Здесь хотя бы я умру в спокойствии.

Но блин…я так не хочу умирать.

Боль грудь разрывает, будто кто там внутри ножом ворочает. Слезы стекают скупо, в горле ком ,который давит на горло. И мне приходится все рыдания проглатывать, чтобы не сделать ещё хуже своей подруге.

Я должна быть сильной. Должна.

Поворачиваюсь к Хое, она лежит, приоткрыв глаза.

– Лока, – зовёт она меня.

Я встаю перед ней на колени, сжимаю холодные пальцы.

– Прости, что так неудачно всё получилось…– шепчет так тихо, что мне приходится наклониться к ней ближе.

– Ну что ты Хоя. Не обращай на меня внимание, это просто нервы. На самом деле я очень благодарна тебе. Ты смелая и сильная…

– Тшш, – останавливает меня. – Мой цикл подходит к концу. Не хочу, чтобы он закончился вот так. Дай мне руку.

– Что ты хочешь сделать? – спрашиваю её, но руку всё же протягиваю. Вспоминаю как в прошлый раз жгло кожу.

– В прошлый раз я передала тебе свою силу. Пользуйся ей с умом. Сердце у тебя доброе и чистое. Ты стала мне очень близка, Лока…и я хочу исправить свою ошибку. Хочу, чтобы ты спаслась.

У меня сердце замирает от мысли, что я могу остаться одна на этом маленьком кораблике.

– Хоя, я не хочу чтобы ты умерла, – шепчу онемевшими губами. – Я одна не смогу. Не настолько я сильная…

– Ты не будешь одна.

Наши ладони вновь соприкасаются и между ними появляется голубое свечение.

– Услышьте меня предки, почувствуй вселенная, направь ко мне моих братьев и сестёр.

Я не знаю как работает сила морян, она похожа на магию, но я уверена ей есть и разумное объяснение.

Чувствую мощный импульс, он будто прошивает меня насквозь. Заряжает меня, а я вбираю, вбираю и, зарядившись, усиливаю импульс в сто раз сильнее. Словно атомная бомба энергия взрывается во мне и разносится на миллионы километров вокруг.

В сознание меня приводит оглушающий звук сирены.

Оглядываюсь по сторонам, никак не могу понять, что произошло. На матрасике лежит бледное тело Хои.

Не хочется верить это, что вижу. Наклоняюсь к ней, прикладываю ухо к губам, трогаю сгиб локтя, пытаясь прощупать пульс.

Ничего.

Она лежит будто мраморная серая статуя, закрыв глаза.

Сирена воет, а я не могу отвести от Хои взгляд.

Не знаю сколько я так сижу. Словно в трансе. Нет сил, нет мыслей и в груди пустота, будто у меня отобрали самое последнее ценное , что было. Осталась только моя жизнь, которая судя по всему тоже скоро закончится.

Поднимаюсь с колен, ноги затекли и меня ведет немного в сторону. В окне замечаю корабль.

Опускаю глаза, и только через пару секунд до меня доходит, что это незнакомый корабль.

А через секунду в кабину входят две высокие мужские фигуры в броне. Их лица прикрыты шлемами, на меня направлено оружие.

– Кто ты? Как тебя зовут? – звучит мужской низкий голос на общем галактическом языке.

Я сглатываю, но во рту сухо, медленно поднимаю руки вверх, размышляя сказать им своё настоящее имя или выдуманное.

Глава 7. Стражи

А что если это ищейки, которых отправили за нами? – мелькает первая мысль. Но тут же прогоняю её. Будь они ищейками, просто отбуксировали наш космолёт обратно.

Да и не думаю, что рица Маш решила заплатить за наш возврат такие деньги. Одно дело нанять ищеек на Шарабане, другое дело отправить их гоняться за нами в космос.

– Меня зовут Аля. Я землянка, – честно признаюсь своим спасителям.

Как давно я не слышал собственного имени и не произносила его.

Один из стражей подходит ко мне, снимает шлем и я встречаюсь взглядом с голубыми светящимися глазами мужчины неизвестной мне расы с синей кожей.

– Идём, – единственное что говорит он, но мне этого достаточно.

Во взгляде нет ни намека на агрессивность или злость.

– Моя подруга, она умерла. Не оставляйте её пожалуйста здесь. Она достойна погребения.

Незнакомец оглядывается на Хою, коротко кивает и берет меня за руку.

Остальное я помню какими-то вспышками.

В первую очередь меня отправляют в лечебный модуль, который сканирует моё тело и выдает не самые лучшие показатели.

И хоть во всем теле слабость и ужасно хочется спать, я стараюсь удерживать внимание на действиях незнакомцев.

– Гемоглобин ниже нормы, истощение, низкое давление, – успеваю уловить затухающим сознанием слова второго незнакомца. Это темноволосый мужчина, очень похож на землянина.

– Рабыня? – спрашивает меня синекожий.

Я молчу, не желая признаваться, но и опровергнуть его слова нет сил. Просто качаю головой.

– Бак, вопросы потом. Дай ей восстановиться. Ты же видишь она на грани.

И я так благодарна второму, за то, что заступился.

– Дайте мне отдохнуть и восстановиться, и я отвечу на все ваши вопросы, – бормочу едва слышно, даже не знаю слышно ли меня.

Судя по кивку синекожего понимаю, что всё-таки услышал.

В предплечье впивается игла, затем еще раз и ещё, а через несколько секунд я полностью отключаюсь.

*** ***

(326 сектор туманности Звёздных Псов
Корабль космических стражей Инфинити)

– Твои предположения, кто она? – спрашивает Рэм, разглядывая бледное лицо землянки.

–И без предположений ясно, что это беглые рабыни, – отвечаю ему.

Беру изящную руку девушки и поворачиваю запястьем наружу.

Мои слова подтверждает выжженый лазером узор.

Навожу на него графон, и он выдает принадлежность к дому Ха’Дибах планета Шарабан, даже адрес написан куда привезти раба.

Обо всё позаботились.

Нечего сказать.

Рэм смотрит на клеймо с отвращением. Он ещё больший противник рабства, чем я. Достаточно один раз посетить невольничий рынок и желание иметь раба пропадает сразу.

Хозяин к девушкам относился ужасно.

Изможденные это слабо сказано. У землянки вены просвечивают сквозь белую кожу, по ней можно изучать строение скелета.

– И что ты думаешь? – поднимаю глаза на друга.

– А у тебя есть несколько вариантов? – отвечает вопросом на вопрос, вызывая во мне внутреннее раздражение.

Рэм прекрасно знает моё мнение.

– Если относиться к ней как к товару, как сказано в пояснении, то её надо вернуть на место.

– Но ты же понимаешь, что она не товар. Ты против рабства, я против рабства. Зачем её возвращать?

– Мы нарушим шарабанский закон.

– А тебе не плевать? – морщится Рэм.

– Плевать, – соглашаюсь.

– Тогда о чём мы говорим? Решено, землянка останется с нами, пока не найдем способ вывести код с руки.

– Ты думаешь она будет в восторге жить с нами в одном корабле, не имея права его покидать? – это скорее риторический вопрос.

– Да, скорее всего, она будет не очень рада. Но это получше, чем продолжать быть рабыней. Уверен она так и ответит, когда очнется.

Я оборачиваюсь и смотрю на соседний стол, где в сохранном пакете лежит морянка.

Молодая ещё для окончания цикла. Непонятно тогда почему умерла.

– Землянка выжила, а морянка не дотянула. Странно это, – Рэм будто мои мысли читает.

–Думаешь, она её добила за еду и воду? – поднимаю бровь.

– Знаешь, Бак, я даже не осуждаю её. Я голодал и знаю каково это. Она была в сложной ситуации.

И я почти согласен с Рэмом, если бы моя мать тоже не была морянкой. Безобидные создания, которые никогда никому не навредят.

И тот импульс, который я почувствовал исходил от неё. Очень мощный, такой что меня не хило встряхнуло.

Я почувствовал её боль и отчаяние. Последние два дня мы неслись на гиперскорости. Ещё удивительно, что нашли этот крошечный кораблик без признаков жизни.

Жаль, что мы не успели вовремя.

Единственное, что я теперь могу сделать для морянки, увезти её на родину. Не хочу просто избавляться от тела. Надо отдать дань уважения храброму сердцу. Посылающая сигнал была именно такой: храброй и сильной, но ужасно слабой. Я прочувствовал её своими внутренностями, кожей ощутил. И поэтому мне так жаль, что морянка умерла. Будто друга потерял.

Хоть моя мать морянка, а отец из расы карахов, я всё же многое унаследовал от неё. И то что импульс ощутил, тоже только благодаря крови матери.

– Рэм, я думаю нам надо немного изменить курс.

– И куда ты решил заскочить ещё?

Рэм скрещивает руки на груди.

– В Морию. Тело передать. Она заслуживает хотя бы после смерти вернуться домой.

Он кивает, соглашаясь.

– А как её семью искать будем? Код покажет только имя, которое дал ей хозяин.

– Может землянка знает? – перевожу взгляд на тонкое хрупкое тело землянки.

Давай милая восстанавливайся.

У меня столько вопросов к тебе.

Глава 8. Знакомство.

Прихожу в сознание резко. Будто меня вернули в моё тело и встряхнули.

Открываю глаза. Белый потолок ослепляет, и я снова зажмуриваюсь.

Успеваю заметить, что нахожусь в медицинском модуле. Посылаю сигналы во все части тела.

Сжимаю руки в кулаки, шевелю пальцами на ногах.

Чувствую себя намного лучше. Уже и забыла, когда была настолько полна сил и энергии.

Размыто вспоминаю последние события перед тем, как уснуть.

Меня спасли два незнакомца.

Это хорошо.

Хоя умерла.

Ужасно.

Я жива. А вот насчёт этой информации эмоции смешанные, я и рада и в то же время испытываю страх перед неизвестностью.

Что если эти незнакомцы ещё хуже, чем Кваш.

Снова приоткрываю глаза и вижу, как в модуль входит высокий, темноволосый мужчина. Он напоминает немного моего мужа Мишу. И в сердце замирает. Даже не немного, а что-то есть в нём такое похожее. Походка. Как плечи расправляет. Бороду поглаживает.

Продолжаю наблюдать за ним из-под опущенных ресниц.

Он подходит к моей капсуле, несколько секунд смотрит на меня пристально, убирает стекло и неожиданно проводит пальцем по моей щеке.

– У тебя красивое имя Аля, – говорит тихо. – На языке ариарцев это значит хрупкая.

Он прикасается к моей руке, сжимает пальцы.

Невозможно притворяться спящей, когда сердце готово выпрыгнуть из груди. И приборы считывают это. Вижу, как мужчина смотрит в сторону, переводит взгляд на меня, улыбается.

– Проснулась? – спрашивает меня, и я приоткрываю глаза больше.

Наши взгляды встречаются. У него карие, почти чёрного цвета радужка. Красивые, полные губы и борода. Редкое явление среди инопланетян.

– Доброе утро, – мягко произносит он. – Меня зовут Рэм. Рэморибо Гактокс капитан, страж первого порядка, – представляется он, всё так же улыбается, смотрит по-доброму и так хочется верить, что все мои испытания закончились и мне, наконец, повезло.

– Меня Аля зовут, – голос хриплый, во рту пустыня.

Откашливаюсь.

– Очень приятно. Как себя чувствуешь?

– Хорошо.

– Сесть сможешь?

Киваю и пытаюсь подняться, Рэм помогает мне, придерживает за спину. Голова немного кружится, но мне всё же намного лучше.

– Долго я была в отключке?

– Пять общегалактических суток*.

– Ого, – тогда не удивительно, что голова кружится. Неделю проваляться в капсуле – это серьёзно. За всё полгода рабства отлежалась.

Спускаю ноги вниз, хочу оттолкнуться и встать, но Рэм прижимает меня к капсуле.

– Разбиться хочешь? – сердится. – Не торопись, аккуратно спускайся.

Он обхватывает меня за талию и словно куклу осторожно приподнимает и ставит на пол.

Ступнями чувствую прохладный пол, и ещё я только осознаю, что почти полностью обнажена. На мне только медицинские полоски, прикрывающие все интимные места.

Но всё равно не каждый день приходится стоять в обществе незнакомца, вплотную прижатой к нему обнажённой кожей.

Я чувствую плотную ткань его формы.

– Ну как? Стоишь? – спрашивает, – я киваю в ответ.

Он отпускает меня, чтобы удостовериться.

– Мне бы халат или одежду какую-нибудь, – прошу Рэма.

Он тут же берёт со стула белую ткань, которая оказывается халатом, и накидывает на меня.

Прикрытая, я чувствую себя немного увереннее.

Делаю несколько шагов. Слабость уже ушла. Мне действительно намного лучше.

– Завтракать будешь? – уточняет Рэм. – А то последнюю неделю ты только внутривенно питалась.

А я чувствую, как от одной только мысли про еду, у меня внутренности сжимаются, желудок урчит.

Есть хочу очень сильно, сейчас бы и быка съела.

– Да, было бы неплохо поесть.

– Что хочешь?

Мы медленно идём плечом к плечу на выход. Рэм выше меня на голову, придерживает меня за поясницу. И это так необычно. Я уже и забыла то чувство, когда кто-то заботится обо мне.

– Мяса. Очень хочется чего-нибудь мясного.

– Неудивительно. Тебе совсем не кормил хозяин?

Вскидываю на него глаза. Откуда он знает про хозяина?

– У тебя код на руке, – поясняет Рэм, отвечая на мои невысказанные вопросы.

Я обхватываю рукой запястье. Совсем забыла про него. Они наверно уже считали все данные и теперь вернут меня семейству Ха'Дибах.

Молча сверлю капитана взглядом, и он понимает мой немой вопрос.

– Аля, поверь, если бы хотели вернуть тебя хозяину, уже бы вернули. Только я против рабства и тебе нечего бояться. Мы с Баком не причиним тебе вреда.

– С Баком? – переспрашиваю и вспоминаю синекожего мужчину.

– Да. Мой напарник. Мы с ним вместе патрулируем туманность Звёздных псов.

– Понятно.

Хотя не совсем понятно.

Два стража обнаружили наш корабль, по идее они должны были меня вернуть, ведь правила распространяются на весь сектор. А мы вряд ли успели вылететь за его пределы.

Подходим к кают-компании. Здесь маленькая кухня и угловой диван, стол в одной стороне. Смотрится уютно.

– Садись, – кивает Рэм на мягкую зону перед столом. – Или хочешь одеться?

Я запахиваю края халата. Желудок урчит всё сильнее.

– Нет, если тебя не смущает, что я буду в халате, то я бы сначала предпочла поесть.

– Не смущаешь. Этой комнате как раз не хватает женского присутствия. Ты прекрасно вписываешься в обстановку, – то ли шутит, то ли говорит серьёзно.

Я решаю не реагировать на его слова. Особенно когда до меня доносится аромат жареного мяса. Желудок просто заходится истерикой. Рэм ставит тарелку на которой всего три кусочка. Я надеялась на полную.

– Не смотри на меня так. Я бы дал больше, но организм с непривычки может не принять пищу. Поэтому кушай помаленьку, со временем порции увеличим.

Я киваю, понимаю, что он прав.

Беру долгожданный кусочек мяса и отрываю от него несколько волокон. Отправляю в рот.

Никогда не думала, что еда будет для меня настолько важна.

А сейчас у меня на языке вспыхивает настоящий фейерверк вкуса. Это просто восхитительно.

Стараюсь не торопиться, растянуть удовольствие, жевать медленнее. И только спустя несколько минут вспоминаю про РЭма. Бросаю на него взгляд. Он не сводит с меня глаз.

Дверь кают-компанию хлопает, и входит Бак. Вроде так его представил Рэм.

Хмурый, серьёзный. Чувствую внутреннее напряжение и немного страха. Рэм как-то быстро расположил к себе, а вот Бак, наоборот, отталкивает.

– Как закончите принятие пищи, жду вас на капитанском мостике…одетую, – окидывает меня взглядом, и я ёжусь.

Рэморибо Гактокс капитан, страж первого порядка

Бак Рэд Ун, капитан, страж первого порядка

Глава 9. Рассказывай

– Не обращай внимания, – успокаивает меня Рэм. – Бак он…он карах и этим всё сказано.

– Карах? – непонимающе смотрю. – Я не слышала про эту расу.

– Карахи с планеты Карахсия. Угрюмы, холодны и безэмоциональны. Возможно, всё из-за того, что их планета покрыта льдом и они привыкли выживать в суровом климате. Возможно, на их угрюмость и суровость повлияла ещё и вера, вернее, её отсутствие, но вот такие они. И Бак не исключение.

– Понятно, – киваю и отправляю с большим сожалением последний кусок в рот.

– Спасибо. Было очень вкусно.

– Рад, что понравилось. Я в основном не готовлю. Но для прекрасной девушки захотелось сделать что-нибудь приятное.

– Я польщена. Правда.

Рэм определённо мне нравится больше. Он вежливый, приятный в общении и мне с ним легко. Чего не могу сказать про Бака. У него даже имя какое-то грубое, резкое под стать характеру.

Перед допросом, а именно так я и ощущаю наш предстоящий разговор, решаю переодеться, чтобы больше не вызывать его недовольного взгляда.

Но, к моему сожалению, на корабле нет женской одежды. Только мужская. И если даже уменьшить размер, я всё равно выгляжу в ней как в балахоне. Рукава ещё как-то съёживаются, хотя пальцы видно, а вот в талии и в груди всё болтается. Смотрю на себя в зеркало. Совсем на молодую женщину не выгляжу. Скорее как девочка-подросток. Худая.

Раньше у меня был третий размер груди и красивые округлые бёдра, а сейчас все округлости исчезли. Ну это я надеюсь временно. Если Рэм, как обещал, увеличит порцию, и еда будет в достатке, я быстро наберу прежний вес и форму. А вот волосы у меня отросли до поясницы. Кожа на фоне их огненного цвета выглядит совсем бледной.

И хоть я раньше волосы у меня были до середины спины, обстригать не хочу. Заплетаю в косу, чтобы не мешались, и отправляюсь на капитанский мостик.

Бак Рэд Ун сидит в кресле, взгляд направлен на прибор панелей и, даже когда я вхожу, он никак не реагирует.

Откашливаюсь.

– Садись, – отвечает он и указывает рукой на кресло рядом с ним.

Хочу его откатить подальше, но оно крепко привинчено к полу.

– Итак, – поднимает голову и впивается взглядом в моё лицо. – Кто ты?

– Я землянка, Алевтина Бор, мне двадцать пять лет.

– Как попала на Шарабан?

– Мы с мужем летели на отдых в отпуск. И на нас напали пираты, меня и всех женщин и часть мужчин взяли в плен. Моего мужа убили.

Радуюсь, что голос не дрожит, когда говорю про Мишу.

– Как долго была в плену?

– Где-то полгода, но я, если честно, потерялась немного во времени. Когда делаешь одно и то же без надежды на спасение, то перестаёшь наблюдать за временем.

Бак поднимает на меня прожигающий взгляд, словно сканером проходится по лицу.

– Но ты же всё-таки решилась сбежать, – мрачно произносит он. – Значит, надежда не исчезла.

Почему он допрашивает меня так тщательно? Будто в чём-то подозревает. Хотя в чём? Я ведь вся как на ладони. Даже код мой уже просканировали. Почему Рэм не пришёл с ним

было бы намного спокойнее. Не знаю, почему мне так кажется, но я чувствую его защиту даже на расстоянии.

– Это всё Хоя. Я, если честно, уже потеряла надежду. Когда хозяин запер меня в подвале, я ждала, что он изобьёт меня и отправит на рудники, – мне не хочется говорить об этом, слова даются тяжело.

– Что ты натворила?

– Ничего…– несколько секунд думаю быть ли с ним честной до конца, и понимаю, что сейчас я не в лучшем положении, чтобы врать или умалчивать. – Хозяин Ха'Дибах…он любит спать с землянками, но его жена против. Ночью перед побегом он пришёл ко мне…хотел…он увёл меня в подвал, чтобы никто не услышал, но рица Маш, видимо, подозревала его. И застала как раз когда он…В общем, меня заперли. Я не слышала, как они выясняли отношения. Потом пришла Хоя и сказала быть готовой. Она обслуживала гостей и украла ключ от их космолёта. Так мы сбежали.

Заканчиваю говорить, щёки полыхают, в душе так мерзко и погано от воспоминаний. Я бы не хотела больше нырять в прошлое. Хочу забыть навсегда ту семью.

– Понятно.

Бак отворачивается и отэтого ещё хуже. Я боялась, что он жалеть будет, а я ненавижу, когда меня жалеют, но и его "понятно" почему-то неприятно царапает внутри.

– Теперь я свободна? – задираю подбородок, чтобы не показывать этому караху, как мне больно.

– По кораблю ты можешь свободно передвигаться. Но с корабля тебе высаживаться нельзя. Пока не получим разрешение.

– Какое ещё разрешение? Я ведь была рабыней незаконно. Я не продавалась за долги. Меня украли.

– В туманности Звёздных псов есть определённые правила.

– Тогда верните меня в Солнечную систему! Я хочу домой. Понимаете?

– Понимаю, – кивает Бак с непроницаемым лицом, вызывая сомнения в этом.

– Просто надо немного подождать. Оформить документы. Получить разрешение. И ты будешь свободна. Официально свободна. И без лишних проблем сможешь улететь домой.

Новость меня сильно расстраивает. Я надеялась уже через пару недель оказаться дома, а теперь…Но, может, Бак прав. Лучше всё сделать по правилам, чем опять оказаться в тюрьме. С этим глупыми дебильными законами.

– Хорошо. Я поняла. С корабля ни ногой. Могу идти?

Бак кивает. И я торопливо встаю с кресла.

Чувствую, как моего запястья касаются твёрдые пальцы и перехватывают его.

– Последний вопрос. Ты убила Хою?

Меня будто парализует, то ли от возмутительного вопроса, то ли оттого, что его прикосновение вызывает в душе настоящий взрыв.

Наши взгляды снова встречаются. И я понимаю, что он чувствует то же самое. Зрачки мгновенно расширяются, он даже дышать начинает рвано.

– Я не убивала её, – шепчу тихо.

– Она пожертвовала собой, чтобы ты спаслась, – продолжает Бак за меня.

Глава 10. Особенная.

(Бак Рэд Ун)

– Это была она, – сообщаю вошедшему Рэму новость, которая до сих пор не даёт мне покоя.

– Не понял. Ты о чём? – он, как всегда, проявляет “удивительные” способности сообразительности.

Рэм неглуп. Иначе я не выбрал бы его себе в напарники, но он иногда бывает настолько погружен в свои мысли, что вытащить его оттуда довольно сложно.

– Я про землянку. Это она вызвала нас на помощь, – сдержанно объясняю Рэму, что имел в виду.

– Я рад.

– Ты не понимаешь. У землян нет такого умения. Это только моряне умеют.

– И всё равно не понимаю. Какая разница кто послал сигнал. Главное мы его уловили и спасли, – Рэм опускается в кресло и откидывает голову назад.

– Ты мне лучше посоветуй, что сделать, чтобы эта адская боль ушла из моих мозгов. Это беспокоит намного сильнее.

– Тебе надо просто отдохнуть. Я же сказал, что подежурю, – напоминаю Рэму.

– Я не устал, – но он, как всегда, сопротивляется. – Ну так что с этой землянкой? Она мутант? Гибрид? Опасна для нас?

– Нет, – качаю головой. Она не опасна. Но в ней я чувствую…– перебираю в голове все эпитеты и всё равно не могу подобрать нужные слова. – Я чувствую упрямство, ранимую душу и очень сильную волю.

– Ну то, что она не простая, это итак понятно. Не каждая рабыня решится сбежать на старом космолёте.

– Согласен, – киваю.

Надо понаблюдать за ней. Есть у меня одно подозрение, но я пока решаю его не озвучивать.

*** ***

(Спустя две недели)

– Аля, ты готова? – в мою каюту заглядывает Рэм.

На часах уже восемь по общегалактическому, а по земному моего города три часа.

Я специально часы так выставила, чтобы знать время. Меня это словно делает ближе к дому.

– К чему готова? – тру глаза, не сразу понимаю о чём он.

– Мы к Мории прилетели.

– Какая разница мне всё равно выходить нельзя. Ты же сам говорил.

– Космопорт считается продолжением космоса и нейтральной зоной. Так что выйти с корабля всё-таки можно, – сообщает Рэм с улыбкой.

От радости, что я смогу побывать хотя бы на кусочке земли, я забываюсь, откидываю одеяло и вскакиваю как есть в пижаме. И сразу чувствую взгляд Рэма, как он медленно окидывает меня взглядом.

Я уже не раз замечала, как он косится на меня. И хоть я ещё не пришла в полную норму. Всё равно вес я немного набрала. Бёдра стали округлее, и я даже перестала избегать зеркал. Мне стало нравиться своё отражение. И, похоже, не мне одной.

Теперь я радуюсь каждому дню и наслаждаюсь свободой. А она пьянит голову.

– Рэм, выйди. Я хочу переодеться, – прошу капитана и его взгляд, который блуждал по моему телу, наконец, поднимается вверх к моим глазам.

– Неужели ты лишишь меня удовольствия созерцать твоё обнажённое тело? – он, конечно, шутит. За то время, что я нахожусь на корабле, я успела немного узнать обоих капитанов.

Рэм открытый, любит шутить и бывает даже иногда пошлым, но ему это чертовски идёт.

А Бак чаще наблюдает и молчит. Для меня он пока закрытая книга, которая раскрывалась лишь один раз, в первый день знакомства, на допросе, когда он прикоснулся ко мне. Именно тогда я ощутила, что он совсем нехолодный.

Сама не знаю, как я это поняла, но внезапно почувствовала в нём столько эмоций, которые он держал в жёсткой узде.

– Рэм, ты же знаешь. Я ни перед кем не оголяюсь.

– А за деньги?

Закатываю глаза.

– Тем более за деньги.

– Только по любви?

Его вопрос застаёт меня врасплох. Как ему ответить, что я вряд ли кого-нибудь вообще смогу полюбить после того, что было со мной.

– Да, Рэм, ты совершенно прав. Я обнажаюсь только по любви.

– Отлично, – почему-то радуется Рэм, будто я ему уже в любви призналась.

– Собирайся, у тебя пять минут. Мы с Баком будем ждать тебя у трапа.

Рэм исчезает за дверью, а я принимаюсь одеваться. Знать бы ещё, что носят моряне, чтобы сильно не выделяться из толпы.

У меня же есть Робик, – вспоминаю про маленького робота со встроенным ИИ, мне его Рэм подарил, чтобы мне легче было осваивать мир.

– Робик, как одеваются моряне? – спрашиваю его.

Глаза Робика мгновенно активируются, загораясь голубым светом.

– Моряне консервативны в одежде. Они предпочитают простую одежду голубого, зелёного и белого цвета. На праздники девушки надевают длинные платья с широкими подолами. Украшают себя натуральными материалами, драгоценными камнями.

К своим словам мини-робот добавляет картинки, которые проецирует глазами в воздух.

– Всё понятно. Спасибо.

У меня такой одежды нет. Но никто мне не мешает сделать заказ.

– Робик, можешь заказать мне что-нибудь из одежды? Как здесь с доставкой? Быстро привезут?

Взгляд Робика сканирует моё тело, он тихонько жужжит, словно напевает радостно песенку.

А через десять секунд он уже докладывает мне.

– Ваш костюм прибудет через пять минут. Доставщик “Морянский Дом Моды”, я заказал вам костюм бирюзового цвета, оно будет лучше оттенять ваши глаза.

Отлично. Теперь я не буду выделяться среди других в космопорте.

Быстро привожу себя в порядок. Принимаю ионизированный душ, расчёсываю волосы терморасчёской, которая автоматически подкручивается слегка кончики.

Одежда прибывает ровно через пять минут. И мой заботливый Робик мгновенно оповещает об этом.

Обтягивающие гладкие брюки садятся идеально, так же как и лёгкая курточка.

В отражении на меня смотрит красивая молодая женщина. Я уже и забыла, что могу быть такой…такой симпатичной .

Из коммуникатора раздаётся раздражённый голос Бака.

– Через пять секунд мы уходим.

И я несусь к шлюзовому отсеку. Не для того я наряжалась, чтобы зависнуть на корабле.

Когда дверь открывается, выпуская меня на долгожданную волю, я вижу огромный космопорт, множество кораблей, и несметное количество инопланетян. А у трапа, устремив взгляды на меня, стоят капитаны Бак Рэд Ун и Рэморибо Гактокс.

Глава 11. Хоя совсем не Хоя

Назвать мой выход триумфальным нельзя. Не такая уж я и большая шишка. Вернее, никакая не шишка. Всего лишь беглая рабыня. Но однозначно видеть пристальные взгляды двух мужчин очень приятно. Это будоражит кровь и мою внутреннюю сексуальность, про которую я уже и забыла.

Спускаюсь с трапа. Рэм, словно джентльмен из прошлого века, подаёт мне руку. Я уже и забыла, когда земляне так делали, теперь у нас везде приветствуется толерантность и равноправие. Но ощутить себя прекрасной нимфой, окружённой мужским вниманием, необыкновенно прекрасно.

Замечаю, как Бак смотрит на Рэма исподлобья, будто тот сделал что-то незаконное.

– Аля, а ты, оказывается, пленительница мужских сердец, – наклонившись ко мне, Рэм одаривает меня комплиментом. – Теперь я ещё больше не понимаю твоего хозяина. Как можно было загубить такой прелестный цветок?

– Рэм, не льсти мне. Я всего лишь надела одежду своего размера, – осекаю его. Хотя мне бесспорно нравится его внимание.

– Аля, Аля, ты себя недооцениваешь, – хитрая улыбка поднимает уголки губ Рэма. И неожиданно для себя я отмечаю, что у него красивые глаза. Темно-карего цвета, а внутри зелёные крапинки.

– Может, вы, наконец, закончите этот бессмысленный фарс, – грубо прерывает нас Бак.

Весь его вид, говорит о том, что он очень недоволен. Руки скрещены на груди, ноздри трепещут. Кажется, ещё секунда и он начнёт поливать нас огнём, словно злобный дракон.

– Не стоит так нервничать, – отвечает Рэм, нисколько не меняя настрой.

Но Бак прав. Мы здесь действительно не на бал прибыли, а передать тело Хои и попрощаться с ней. Поэтому я без лишних слов вынимаю свои пальцы из руки Рэма и следую вслед за синекожим капитаном.

– Вот всегда так. Стоит мне немного почувствовать удовольствие от жизни, Бак вечно всё портит, – ворчит Рэм.

Гравитационные носилки, на которых лежит чёрная капсула с Хоей, летят за нами по воздуху. Мы подходим к регистрационному блоку.

– Корабль? – спрашивает механический робот с лицом прекрасной женщины.

– Корабль Инфинити, – отвечает Бак.

Он всегда ведёт себя так, будто он главный. Не представляю, как Рэм его терпит. Или они уже привыкли друг другу?

– Имена?

– Стражи первого порядка капитаны Бак Рэд Ун и Рэморибо Гактокс, – чеканит Бак.

– Вы назвали не всех.

Бак бросает короткий взгляд на меня и на носилки и отворачивается обратно.

– С нами мёртвая морянка. Мы нашли её дрейфующем корабле. Поэтому не знаем её полного имени и принадлежности к роду.

– Пододвиньте сюда усопшую, – командует робот.

Носилки подлетают к будке робота, оттуда появляется механическая рука и, проткнув, сквозь капсульную оболочку тело Хои тут же снова исчезает в будке.

– Секунду, – говорит робот-регистратор. – Калиндра Мелорай, принадлежит к роду Отрианде. Главная жрица богов Родийского союза. Мы рады приветствовать вас, драгоценность Сиама и всей Вселенной!

Робот рассыпается в приветствиях,а к нам уже бежит толпа работников космопорта.

Первая мысль, которая появляется в голове, я хочу просто сбежать. Ощущение, будто нас выследили и сейчас накинут наручники и снова увезут меня на Шарабан.

Только рука Бака на моём запястье удерживает меня на месте.

– Не дури, – шепчет он мне на ухо, а с другой стороны подступает Рэм.

– Калиндра!

– Это Калиндра!

– Точно! Точно!

Гул голосов нарастает, морянцев становится всё больше, а таким образом узнаю, что полгода дружила с великой жрицей морян. Она ведь даже никогда ничего о себе не рассказывала.

От толпы отстраняется морянец и движется к нам. Бак выступает вперёд, закрывая меня собой, а сзади встаёт Рэм, я оказываюсь между ними. Они как настоящие стражи защищают меня своими телами.

Но сейчас мне это даже мешает немного, приходится выглядывать сбоку, чтобы увидеть, как морянец приветствует Бака.

– Моё имя Элиор Матисин, и я хочу выразить огромную благодарность вам за то, что вы вернули нам Калиндру. Больше пяти лет мы не знали где она. Это такая радость и одновременно утрата для нашего народа. Но мы хотим вас отблагодарить за вашу честность. За то, что привезли её на родину. Просите чего угодно. Я передам совету старейшин. И они обязательно ответят вам.

– Нам ничего не нужно, – отвечает Бак.

А вот я бы так просто не отказалась. И судя по недовольному чертыханию Рэма, он тоже.

– Если вы откажетесь от наших благодарностей, это больно ранит наш народ.

– Хорошо. Мы подумаем. И на обратном пути обязательно заглянем к вам и объявим наши желания, – Бак не намерен сдаваться просто так.

– И вновь я должен вам отказать.

– Ясно. То есть спокойно вы нас не отпустите? – тяжело вздыхает Бак и оглядывается на нас.

– Мы можем предоставить вам лучший отель, лучшую кухню. Моряне умеют быть благодарными.

– Мы, к сожалению, не можем согласиться, – вступает в разговор Рэм. – У нас много других дел. Да и с нами спутница. Ей тоже необходимо вернуться домой.

– Благодарность морян распространяется на всех пассажиров вашего корабля. Прошу, смиритесь и примите нашу вежливое спасибо. Моряне будут благодарны вам.

Я бы уже точно согласилась, если бы была уверена, что меня никто сканировать не будет.

– Хорошо. Мы принимаем. Но я попрошу у вас и защиту. Наша спутница, важный человек, и мы отвечаем за неё головой.

Морянец словно только этого и ждёт.

– Только лучшее для вас. Лучшая охрана и транспорт. Прошу, проходите к платформе номер восемь, – он склоняется в поклоне, а мне даже немного не по себе становится.

– И последний вопрос. Будите ли вы присутствовать на похоронах Калиндры?

– Да. Я бы очень хотела, – забывшись, отвечаю я.

А морянцу достаточно моего ответа, и он уже уносится прочь. На платформе восемь нас окружают четыре морянца, одетые в белые одежды. И только сейчас я обращаю внимание на сходство Бака с морянами. Но сходство не совсем заметное. У Бака более широкое лицо и подбородок, он широкоплеч и плечист в отличие от морянцев. Они изящные, тонкие, даже немного женственные.

К платформе подлетает полупрозрачный транспортир, обвитый живым плющом. Заходим в него мы одни, охрана остаётся снаружи, а когда транспортир довозит нас до места, нас уже встречают другие охранники.

Вид и красочность пейзажей поражают. Висящие в воздухе горы, клубящийся на земле туман, а перед нами открывается вид на лучший отел, который обещал морянец. У меня дух захватывает от красоты. Вот это я понимаю, настоящее слияние с природой. Отель встроен в гору, каменная порода служит стенами, а переливающиеся на солнце окна сверкают всеми цветами радуги.

– Ваш номер триста десятый, самый лучший номер нашего отеля, – сообщает нам администратор и передаёт три кольца.

Номер? Один номер? А почему не три? – запоздало задаюсь вопросом, когда мы уже поднимаемся по лестнице.

Глава 12. Расслабься

Большой, просторный номер завораживает сразу, как только мы входим. Синекожий лакей показывает нам номер, проводит в спальню и ванную комнату.

– Так, подождите…как вас зовут? – обращаюсь парнишке лакею.

– Худж, хоя Аля.

Хоя? Проносится в голове. Ладно, это будет следующий вопрос, а сейчас я хочу выяснить, как мы должны расположиться в этом номере.

– Итак, Худж, а почему в номере всего одна кровать? Нас трое.

– Простите, хоя Аля, но вам зарегистрировали только эту комнату. Один корабль, одна комната. Так заведено.

– Глупость какая, – бормочу я и оглядываюсь на Рэма.

А их как будто всё устраивает.

– А если на корабле много членов экипажа? Они также спят в одной комнате? – не сдаюсь я.

– Наш отель принимает только важных гостей. Императоров, маршалов, правителей и так далее. Вот на днях в этом номере останавливался сам Кхарка Рамк, император трёх королевств. Ждал аудиенции совета старейшин, и его четыре жены поселились с ним. Никто не жаловался.

Ещё раз бросаю взгляд на кровать, она просто огромная. Здесь вполне могли и пять человек поместиться.

Ладно, буду надеяться на воспитанность Рэма. Ну а Бак меня вообще, похоже, ненавидит. Как-нибудь, надеюсь, разместимся.

– Ещё вопросы? – спрашивает Худж и обводит всех взглядом.

– Поесть нам принеси, – требует Рэм и взглядом ставит зазнавшегося лакея на место.

– Что именно?

– Самое лучшее. Мы же важные гости, вашу жрицу привезли. Или это только в космопорте было важно перед всеми?

– нет, нет. Что вы? – Худж склоняется в поклоне. – Всё будет готово как можно скорее и наилучшим образом.

Он пятится и захлопывает дверь за собой.

– Рэм, не зазнавайся, – мрачный голос Бака возвращает в действительность.

– Я не зазнаюсь. Ты просто посмотри, как он с Алей дерзко разговаривал. Разве тебя это не покоробило? – Рэм подходит ко мне, приобнимает за плечи.

Я заметила, что он любит прикасаться, всё изучает руками, трогает пальцами.

– Всё хорошо, Рэм. Меня его поведение не задело нисколько.

Хочу отойти, но Рэм не отпускает. Держит за плечи.

– Аля, расслабься. Всё хорошо. Ты очень напряжена. Хочешь, массаж тебе сделаю?

Он начинает массировать мои плечи, мышцы действительно скованы, и от прикосновений Рэма я едва сдерживаю стон.

– Спасибо, Рэм, я сначала ванну приму. Мне так надоел душ на корабле. Хочу в воде полежать, расслабиться.

Заставляю себя отойти от Рэма и направляюсь в ванную.

– Зови, если что. Могу спинку потереть, – прилетает мне вслед.

Я закрываю дверь и прислоняюсь спиной к ней. В ногах дрожь. С чего бы?

А между ног так тянет и ноет. И это только от прикосновений Рэма.

Он, конечно, красивый мужчина, но…но…

Все причины, которые я нахожу, что я не должна принимать его ухаживания, находят тут же опровержение.

Он капитан и страж.

И что? Это же не значит, что он давал обет целомудрия.

Он ариарец.

Вполне красивый и похож на землянина.

А как же мой умерший муж?

Он умер. И это не значит, что ты должна похоронить и себя вместе с ним.

Трясу головой, чтобы выкинуть эти мысли. Набираю воду. Здесь столько разных кубиков, шариков, каждый со своим запахом. Какие-то мне нравятся, какие-то вызывают мгновенно отторжение.

А когда нахожу родной цитрусовый запах с Земли, то сразу выбираю его.

Как только я опускаю твёрдый ароматный кубик, вода вокруг него начинает бурлить, будто в джакузи. И я с наслаждением опускаюсь в приятную воду.

Не знаю, сколько я лежу, меня даже начинает сковывать дремота, когда в дверь раздаётся стук.

– Аля? С тобой всё хорошо? Или ты решила в ванной ночевать? – слышу встревоженный голос Рэма.

– Да, всё хорошо. Сейчас выйду.

Я тут же встаю. Вода не остыла ни на градус. И пузырьки всё так же бурлят. Классная штука, надо будет с собой на Землю такую купить.

Накидываю тонкий халат, который тут же намокает, но полотенца или сушки я не обнаруживаю. Может, она как-то скрыта?

Снова осматриваю комнату. И решаю спросить у Рэма.

Прикрываю просвечивающую грудь мокрыми волосами, с которых всё ещё капает вода.

Открываю дверь…и застываю от вида на обнажённого Рэма. Вернее, у него обнажён только торс, но и этого достаточно, чтобы внизу всё снова заныло.

А его взгляд прикован ко мне.

– Хорошо отдохнула?

– Угу…не знаю…это…как волосы высушить, – лепечу тонким голосом, чувствую себя молоденькой девчонкой, которая случайно столкнулась с объектом своей влюблённости.

– Иди сюда. Покажу.

Рэм проходит в ванную, а я бесстыже пялюсь на его красивые, упругие ягодицы.

Что со мной происходит?

Меня тянет к нему, безумно тянет. Может, здесь на Мории воздух другой или вода?

Рэм проводит рукой вдоль зеркала, и в стене открывается ниша.

– Вот, теперь становишься сюда, и сушка включается автоматически. Попробуй.

Приглашает меня, а когда я подхожу, снимает с плеч мой намокший халат. Я же в последнем порыве смущения стягиваю края халата.

– Без халата высохнешь быстрее, – хрипловатым голосом почти шепчет Рэм, будто чувствует моё желание. И я разжимаю руки, выпуская халат.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.